

С точки зрения колокольни

Фотокорреспондент «Культуры» поднялся на колокольню Ивана Великого. Что из этого вышло — смотрите сами. А Виктор АХЛОМОВ рассказывает и показывает.

Первую успешную попытку взглянуть на Москву сверху предпринял московский фотограф Мартин Шерер. В шестидесятых годах XIX века он снял панораму Москвы со смотровой площадки Храма Христа Спасителя. Примерно тогда же были опубликованы фотографии, сделанные с колокольни Ивана Великого. Это случилось задолго до изобретения немецким инженером Оскаром Барнаком малоформатной «Лейки».

Представьте себе труд фотографа, который по крутой винтовой лестнице, распугивая голубей, тащит на своих плечах тяжелый ящик, дюжину деревянных кассет с пластинками и массивный штатив...

В наше время подвиги первых фотографов-верхолазов повторил известный фотохудожник Николай Рахманов. Он снял полную панораму Москвы с колокольни Ивана Великого. Чтобы все снимки были сделаны с одинаковой освещенностью, фотограф провел на точке полной световой день — ведь солнце не поторопишь.

Труднее всего оказалось двум кремлевским курсантам, сопровождавшим фотографа. Позже они рассказывали, что это было самое тяжелое служебное задание в их жизни. Николай Рахманов любил снимать Москву с верхних точек. За что его очень не жаловали дворники и цензоры. Дворникам не нравилось вставать до рассвета и открывать ржавые замки чердаков. Да еще часами ожидать возвращения фотографа с крыши. Ну, а цензоры бдительно следили за появлением этих снимков в печати, чтобы Рахманов нечаянно не выдал какую-нибудь военную тайну.

Воспользовавшись хорошей погодой, долгим световым днем и благословением комендатуры Московского Кремля, в сопровождении старшего звонаря кремлевских соборов Игоря Коновалова, я поднялся на колокольню Ивана Великого. Поснимал Замоскворечье. И, сравнив свои фотографии с работами старых мастеров, радостно констатировал, что оно, к счастью, не сильно изменилось.

Неудобный Константин

КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВ. «ВАЛКИРИИ НАД СРАЖЕННЫМ ВОИНОМ». 1971

Татьяна МАКЕЕВА

3 сентября исполняется 70 лет со дня рождения Константина Васильева.

Он стал знаковым художником уже после смерти, в 90-х годах XX века. Тогда для более-менее образованного человека было почти неприлично не посетить выставку Васильева, будь для этого хоть какая-то возможность. Постсоветский человек искал свой образ в его полотнах — образ сильной личности, прочно связанной с почвой, историей и нашими общими великими предками.

В артистической среде отношение к Васильеву было неоднозначным. Кому-то не нравилось обращение художника к языческим мотивам, кто-то видел в его картинах недостаток политкорректности... Однако фактом остается то, что творчество Константина Васильева востребовано по сей день, хотя со дня его трагической гибели прошло уже 36 лет.

Судьба этого выдающегося человека складывалась нелегко. В детстве он голодал, да и в зрелые годы судьба не баловала его благополучием. Константин Васильев прожил очень мало — всего 34 года. О его нелепой смерти в 1976 году под колесами поезда до сих пор ходят слухи — мол, кому-то был неудобен. В том, что музей Константина Васильева сгорел не просто так, уже мало кто сомневается. Но его работы продолжают жить. Буквально на днях выставка картин открывается в помещении Центра Людмилы Рюминой. Возможно, кто-то увидит полотна Васильева впервые и сравнит себя с его героями, заглянув в их прекрасные ледяные глаза.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ: С КАЖДЫМ ЭКЗЕМПЛЯРОМ «КУЛЬТУРЫ» — CD В ПОДАРОК

Музыка Победы

Дружба, связавшая нашу газету и фирму «Мелодия», позволила подготовить для читателей еще один подарок.

В номер газеты «Культура», который выйдет 7 сентября, будет вложен диск, где вновь собрана музыка Победы, но только датированной не 1945-м, а 1812 годом. Номер выходит спустя ровно 200 лет после битвы русской армии при Бородине.

Впереди еще зарево московских пожаров, расстрелы мирных жителей, осыпающиеся в полях хлеба... Впереди «дубина народной войны», многотысячное опол-

чение, Тарутино и Малоярославец, бегство растерянного корсиканца и его некогда великой армии, да «генерал Мороз», опустивший занавес над позорным Русским походом. Славная и горькая летопись 1812-го вдохновляла величайших поэтов, писателей, живописцев и композиторов России. Быть может, звучи эта музыка чаще, нам не пришлось бы сегодня бороться с незаконной застройкой Бородинского поля...

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
главный редактор
газеты «Культура»

«...И ПОСТОИМ МЫ ГОЛОВОЮ ЗА РОДИНУ СВОЮ!»

О. КОЗЛОВСКИЙ.
Два полонеза.
Д. БОРТНЯНСКИЙ.
Трио-соната до мажор. Камерная симфония си бемоль мажор.
П. ЧАЙКОВСКИЙ.
Торжественная увертюра «1812 год», соч. 49. Старинный егерский марш. Старинный марш Преображенского полка.
П. АПОСТОЛОВ.
Бородинский марш.
Марш на вступление в Париж.

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

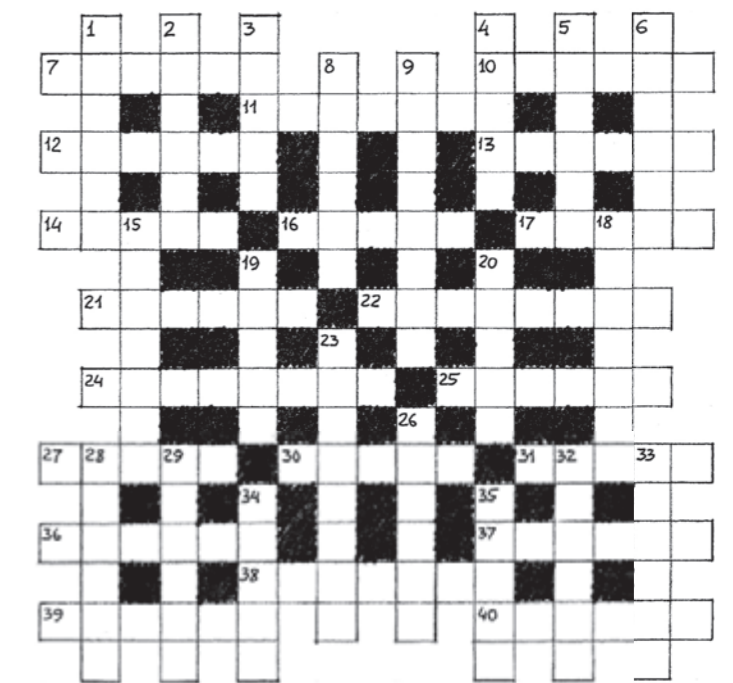
ВИА «Надежда»
Мелодия

Вокально-инструментальный ансамбль «Надежда» был создан на базе руководимого Валерием Селозевым и Михаилом Плоткиным коллектива «Лейся, песня». В 1975 году состав раскололся, в результате чего Селозев продолжил свою деятельность в ансамбле, а Плоткин возглавил вышедшую группу музыкантов в рамках нового коллектива, названного по знаменитой песне Пахмутовой и Добронравова. На первых порах «Надежда» исполнила много произведений самого прославленного советского песенного тандема. Но не их версии осели в людской памяти как канонические. За исключением, пожалуй, композиции «До отправления поезда», так и оставшейся не только визитной карточкой данного ВИА, но и его главным хитом. На диске представлены многие знаменитые шедевры советского песенного искусства, но в исполнении других коллег-современников они, как правило, звучали более убедительно. Пахмутовская «Надежда» неоправданно бодра и начисто лишена трогательного лиризма Анны Герман, «До третьих петухов» не идет ни в какое сравнение со звонкоголосым прочтением «Песняров», а «Три белых коня», лихо и непосредственно исполненные Ларисой Долиной, в варианте ансамбля Плоткина — с совершенно неуместными «умца-умца» — звучит эдаким приветом Кустирице из 70-х. «Надежда», конечно же, хороший, крепкий ансамбль, но не более того. Пожалуй, главной его проблемой было то, что он звучал как большинство советских ВИА, без заметной «изюминки» — как в звучании, так и в плане «подачи». Но особенность такого чувства, как ностальгия, заключается в том, что она глуха к подобным тонкостям: слушать эти записи все равно приятно.

Russian Capriccio
Мелодия

Данный диск предлагает вниманию слушателя подборку «музыкальных пьес причудливого характера» — именно такое определение жанру каприччио дает музыкальный словарь. В русской классической музыке, с подачи ее основоположника Михаила Ивановича Глинки, сложилась традиция симфонического каприччио, когда оркестровая пьеса основывается на материале национального, экзотического фольклора. Так, возвратившись из Испании, Глинка, находившийся под сильным впечатлением от этой страны, создал свое изумительное «Каприччио на тему арагонской хоты» — пожалуй, самое известное отечественное произведение в этом жанре. Но, разумеется, не единственное. Любопытно, что никогда не бывавший в Испании Римский-Корсаков сумел, благодаря тончайшему художественному чутью, нарисовать убедительную музыкальную картину испанской жизни в своем «Испанском каприччио». Очевидец проходившего в Риме карнавала Петр Ильич Чайковский был настолько очарован этим действом, что не мог не взяться за перо: в результате появилось его чарующее «Итальянское каприччио». Был дружен с этим жанром и Сергей Рахманинов — «Каприччио на цыганские темы» относится к самым ярким, хотя и ранним произведениям композитора. Все эти блестящие примеры русской композиторской мысли представлены в исполнении Госоркестра СССР под управлением легендарного дирижера Евгения Светланова.

По горизонтали: 7. Живописец, автор картины «Плот Медузы». 10. Французский композитор. 11. Итальянский художник, работавший в России. 12. Стихи на заданные рифмы. 13. Актер театра «Ленком». 14. Римский консул, враг Карфагена. 16. Великий русский писатель и драматург. 17. Нарядная пряжка или застежка. 21. Первый советский фильм-катастрофа. 22. Итальянский композитор, скрипач, певец. 24. Храм Афины на Акрополе. 25. Высший свет. 27. Муза любовной поэзии. 30. Роман Ги де Мопассана. 31. Фильм О. Стоуна, удостоенный «Оскара». 36. Русский художник-передвижник. 37. Рукалка в европейской мифологии. 38. Французский шансонье и киноактер. 39. Итальянский художник эпохи Возрождения. 40. Российская эстрадная и джазовая певица.

По вертикали: 1. Самая известная из горгон. 2. Фильм Г. Данелия. 3. Французский художник-постимпрессионист. 4. Нестихотворная литература. 5. Бог огня у древних славян. 6. Болгарский курорт на Черном море. 8. Царица, супруга Лжедмитрия. 9. Герой романов Б. Акунина. 15. Виртуозная музыкальная пьеса. 18. Русский писатель, публицист и философ. 19. Чешский писатель («Средство Макропулоса», «Война с саламандрами»). 20. В греческой мифологии перевозчик умерших в подземном царстве. 23. Лошадь Дон Кихота. 26. Старинная русская чаша. 28. Крайнее усердие. 29. Герой поэм А. Твардовского. 32. Архитектор. 33. Сказка Андерсена. 34. Жанр немецкой средневековой литературы. 35. Одно из Великих озер.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 30-31

По горизонтали: 1. Мифуна. 4. Ушаков. 8. Руссо. 12. Барон. 13. Барселона. 14. Акаба. 16. Шатер. 18. Кликто. 19. Климт. 21. Сталь. 23. Сказка. 24. Римини. 26. Дрейк. 28. Париж. 30. Рифма. 32. Плавт. 35. Чадра. 37. Растрелли. 38. Рихса. 39. Жуков. 40. Айронс. 41. Акунин.
По вертикали: 1. Мориак. 2. Феска. 3. Ниоба. 5. Шабаш. 6. Карат. 7. Венера. 9. Тракт. 10. «Целина». 11. Форос. 15. Балакирев. 17. Атлантида. 20. Маазай. 22. Темза. 25. Лефорст. 27. Краус. 28. Паулс. 29. Спарта. 31. Дарвин. 33. Аскер. 34. Траян. 35. Чюкич. 36. Декан.